

О ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА И РОЛИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена проблеме функциональной системности английского дискурса с позиций лингвосинергетики, которая представляет динамико-системный подход к анализу языка и речи. На примере использования притяжательных номинаций автор раскрывает процесс формирования прагма-семантического плана английского дискурса как результат многостороннего взаимодействия его элементов.

Ключевые слова: лингвосинергетика, система, дискурс, прагма-семантический, притяжательные номинации.

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы, связанные с оптимизацией межличностного и международного общения, в частности применительно к английскому языку как наиболее распространенному средству межнационального взаимодействия. Перспективное решение этих вопросов возможно в рамках активно развиваемого направления – функциональной лингвосинергетики, которая изучает язык (речь) как незамкнутую сложную нелинейную самоорганизующуюся систему. Иными словами, она развивает теорию системности языка и речи в динамическом аспекте.

Системность является базовым свойством языка и речи, благодаря которому – при всем разнообразии речевых построений – возможны осуществление речевой коммуникации и взаимопонимание между людьми. Причем системные свойства присущи не только структурному, но и функциональному плану речевой деятельности, что связано с естественной способностью любого языка определенным образом отражать складывающееся у этноса видение мироустройства и существующих в нем функциональных взаимосвязей.

Современное понимание системных свойств объектов признает подвижный (динамический) характер системности у развивающихся – «незастывших» – объектов. Это подразумевает чередование этапов равновесности и неравновесности, порядка и хаотизации в процессе эволюции системы, прохождение ею точек ветвления (бифуркации) – выбора дальнейшего пути, а также синергичное взаимодействие ее элементов между собой и с внешней средой, приводящее к появлению новых свойств, которые реализуются элементами только в данной системе и не проявляются вне ее (см. подробнее, например [1; 2]).

К эволюционирующим синергичным системам относится, безусловно, и дискурс, поскольку комплексным многоплановым взаимодействием всех элементов он в процессе развития создает сложное и вариативное смысловое пространство, которое модифицируется в зависимости от многих составляющих коммуникации (как лингвистических, так и нелингвистических). С позиций функциональной лингвосинергетики система дискурса определяется как *система смыслов* дискурса, формируемая через их

* © Малахова В.Л., 2010

Малахова Виктория Леонидовна (mv@zmail.ru) кафедра английской филологии Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

речевое выражение [2]. При этом в процессе развития системы все ее элементы направлены к достижению наиболее благоприятного для нее состояния – аттрактора. Для дискурса аттрактор – это содержание-намерение (коммуникативная цель) автора.

В формировании смыслового плана дискурса ведущую роль играют функциональные (прагмасемантические) свойства речи, которые являются главным объектом анализа для функциональной лингвистики. Они представляют собой важный фактор обеспечения динамики системности дискурса, т. к. не только потенциально присущи языковым единицам, но и актуализируются в реальном речепотреблении, а значит, преобразуют смысловую систему дискурса под воздействием различных характеристик конкретной коммуникативной ситуации.

В ряду языковых явлений, способствующих формированию функционального пространства дискурса, интерес представляет категория притяжательности. Притяжательные номинации привлекали к себе внимание ученых на протяжении всего развития лингвистической науки, так как они отражают один из универсальных видов взаимосвязи объектов [3; 4]. Однако средства выражения притяжательности пока недостаточно изучены с точки зрения их участия в модификации прагмасемантического пространства дискурса, в формировании новых функциональных аспектов, обогащающих его новыми смысловыми оттенками. Функциональная специфика данного объекта наиболее адекватно раскрывается с позиций функциональной лингвосинергетики.

Поскольку общей задачей функционально-синергетического анализа является раскрытие функциональной динамики (развития) системы дискурса, представляется целесообразным показать участие интересующих единиц в комбинации с другими средствами в продвижении прагматики и семантики анализируемого фрагмента в определенном направлении и к определенной цели (аттрактору) – сформировать у партнера нужное мнение или хотя бы его вероятность. Например:

*We're here because **your** editors – and in **your** case, Bob, you personally – asked if we would respond to some questions today, and we agreed to. It was **our** understanding that some of the questions would relate to statements **which Mr Vale had made**, but we did not schedule a Press conference specifically because of Vale [7, p. 53].*

Данный фрагмент дискурса передает обращение представителя корпорации «Дженерал моторс» Эрлхема к журналистам на пресс-конференции в ответ на вопрос о том, были ли стимулом к пресс-конференции обвинения журналиста Вейла – неприимимого критика производителей. Начальный этап развития дискурса (первое высказывание) представляет функционально равновесное состояние смысловой системы: констатируется известный всем присутствующим факт – причина, по которой они собрались. В данных обстоятельствах две группы участников ситуации находятся, образно выражаясь, «по разные стороны баррикад», т. к. события разворачиваются в период агрессивной кампании прессы против злоупотреблений автопроизводителей США. Поэтому речь Эрлхема уже в самом начале включает структурно-семантические элементы противопоставления: притяжательные и личные местоимения первого лица, обозначающие сторону корпорации, и второго лица, обозначающие противоположную сторону. Это дает основание, во-первых, говорить об *относительном* (а не полном) функциональном равновесии дискурса, а во-вторых, идентифицировать отмеченные местоимения как сигналы предстоящего нарастания прагматики напряженности в дальнейшем взаимодействии двух сторон.

И действительно, во втором высказывании общий функциональный план уже строится на четко обозначенном противоречии между участниками конференции, которое актуализируется противительным союзом *but*. При этом притяжательные номинации играют роль прагматических интенсификаторов:

– с одной стороны, *our understanding*, подчеркивает глубокое понимание и осознанное признание необходимости описываемой ситуации (пресс-конференции по волну-

ющим общество вопросам); синонимичный вариант *we understood* имел бы прагматически более нейтральный (объективный) и менее субъективно-личностный характер;

— с другой стороны, выражение *statements which Mr Vale had made* выполняет функцию дистанцирования, т. к., условно говоря, «отдаляет» говорящего от объекта высказывания сильнее, чем, например, *Mr Vale's statements*, подчеркивая, что прагматически важным элементом данной фразы является указание не на самого Вейла, а именно на сделанные им заявления, т. е. по характерной для делового общения установке — «ничего личного».

В целом эта часть дискурса (*It was our understanding that some of the questions would relate to statements which Mr Vale had made*) отражает этап бифуркации — выбора дальнейшего направления смыслового развития, т. к. дает понять, что вслед за этой фразой Эрлхем даст окончательный ответ на заданный вопрос.

Следующие далее просодический акцент на местоимение *we* и отрицание *did not schedule* уже безоговорочно утверждают прагматику противопоставления: корпорация не признает прямой связи между нападками Вейла и проведением данной встречи. Таким образом, последняя фраза *but we did not schedule a Press conference specifically because of Vale* служит функциональным аттрактором и завершает прагмасемантическую эволюцию данной (под)системы дискурса.

Как видим, функционально-синергетический анализ взаимодействия компонентов дискурса выявляет динамико-системный характер развития смысловой системы и образующих ее языковых единиц в процессе продвижения функциональной перспективы дискурса к коммуникативной цели. Такой подход дает возможность раскрыть имплицитные смысловые компоненты как свойства, спонтанно возникающие при самоорганизации семантико-прагматического плана дискурса. Например:

My child, what do you mean? What is his age, I beg to know!" cried Miss Clara. "Nearly seventy, I believe," answered Meg ... "... *My mother and old Mr. Laurence are friends...* [7, p. 57].

В приведенном примере отношение притяжательности выражается лексико-грамматическим языковым средством — притяжательным местоимением *my*. При взаимодействии его семантики с семантикой существительного *child* (выражающего объект притяжательного отношения) происходит формирование притяжательного смысла «родственные и семейные отношения». Адресат настраивается на соответствующее развертывание функциональной перспективы дискурса. Это обуславливает состояние равновесия смысловой системы дискурса на данном этапе.

Однако употребленное Мег выражение *my mother* в следующем высказывании приводит к отклонению от выбранного направления смыслового развития и несколько хаотизирует смысловое пространство. Из разговора женщин становится очевидным, что мисс Клара не приходится Мег матерью. Иными словами, какие-либо родственные связи между субъектом притяжательного отношения, выраженным притяжательным местоимением *my*, и объектом притяжательного отношения, выраженным существительным *child*, отсутствуют. На данном этапе происходит модификация притяжательного смысла.

Номинация *my mother*, относящаяся к отсутствующему лицу, актуализирует новый смысловой компонент системы, так как имплицитно указывает на то, что настоящей матерью девушки является не собеседница, назвавшая ее *my child*, а другой человек. Притяжательный смысл преобразуется и конкретизируется как «дружеские отношения», т. е. на этом участке дискурса смысловая система проходит этап бифуркации и устремляется к аттрактору — выражению дружественности по отношению к партнеру. Первостепенным для данного смысла является его оценочный компонент — включение субъектом притяжательного отношения (*Miss Clara*) объекта (*Meg*) в собствен-

ное эмоционально-прагматическое пространство. Иначе говоря, мисс Клара выражает свое положительное, заинтересованное отношение к Мег и той ситуации, в которую она оказалась вовлеченной. Взаимодействие элементов дискурса приводит к динамике смыслового пространства, что, в свою очередь, выводит систему на новый уровень упорядочивания и стабильного смыслового развития и актуализует потенциальные функциональные свойства данного дискурса.

Таким образом, динамическая системность в построении дискурса и синергичность взаимодействия его компонентов-высказываний обуславливают продвижение функциональной перспективы речи и успешность воздействия на реципиента.

Большое значение в процессе формирования прагмасемантического притяжательного смысла имеет фоновое знание участников коммуникации, в частности, адресата. Особенно четко это прослеживается при метафорическом или идиоматическом употреблении средства выражения притяжательности.

Think of all the persons and the numberless skills that went into their fabrication: the mining of ore, the making of steel and its refinement into saws, axes, motors; the growing of hemp and bringing it through all the stages to heavy and strong rope; the logging camps with their beds and mess halls, the cookery and the raising of all the foods. Why, untold thousands of persons had a hand in every cup of coffee the loggers drink! [8, p. 15].

В данном примере притяжательность выражается посредством лексико-грамматического языкового средства, а именно глагола притяжательной семантики *had*. При комбинации с семантикой существительного *hand* (объект притяжательного отношения) смысловая система предположительно направляется к формированию притяжательного смысла «часть, элемент целого». Адресат нацеливается на соответствующее развитие смысловой системы дискурса, находящейся на данном этапе в состоянии равновесия.

Однако употребляемое автором выражение *in every cup of coffee* (точка бифуркации) приводит к возникновению значительных функциональных колебаний притяжательного смысла. Происходит отклонение от намеченного ранее прагмасемантического развития дискурса, в котором компонент *the loggers drink* завершает выстроенную логическую цепочку и становится очевидным преобразование семантики притяжательности (ибо теперь адресат не может буквально воспринимать значение фразы *thousands of persons had a hand*). Стремление системы в точке бифуркации к новому аттрактору – акценту на значимость разнообразных отраслей индустрии, прямо или косвенно связанных с производством древесины, – приводит к модификации дискурсивного пространства: в нем актуализируется притяжательный смысл «социальные отношения». Синергичный функциональный потенциал взаимодействующих дискурсивных элементов изменяет направление дискурса.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в ряду функционально релевантных компонентов речи притяжательные номинации могут играть свою значимую роль, внося в общий функциональный план дискурса дополнительные смысловые компоненты. Интеграция отдельных элементов и частей дискурса генерирует новый смысл коммуникативного блока, неравный простой сумме его составляющих. Эту уникальную способность языка лаконично, но емко определил академик Л.В. Щерба – как «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» [5, с. 24].

Библиографический список

1. Герман И.А. Введение в лингвосинергетику. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 130 с.
2. Пономаренко Е.В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. 2007. № 1. С. 14–23.

3. Селиверстова О.Н. Экзистенциальность и посессивность в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 45 с.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 428 с.

Источники фактического материала

6. Hailey A. Wheels. М.: Айрис-Пресс, 2008. 384 p.
7. Alcott L.M. Little women. L.: Penguin, 2005. 217 p.
8. Read L.E. I Pencil // Readings in applied microeconomics. The power of the market. L.; NY: Routledge; Taylor and Francis Group, 2009.

*V.L. Malakhova**

**ON THE FORMATION OF ENGLISH DISCOURSE FUNCTIONAL SYSTEMACY
AND THE ROLE OF POSSESSIVE NOMINATIONS IN THIS PROCESS**

The article is devoted to the problem of functional systemacy of the English discourse in terms of linguosynergetics, which presents a dynamic and systemic approach to the language and speech analysis. The author reveals the process of formation of the English discourse pragmatic and semantic plans as a result of multilateral interaction of its elements and exemplifies it with the use of possessive nominations.

Key words: linguosynergetics, system, discourse, pragmatic and semantic, possessive nominations.

* *Malakhova Victoria Leonidovna* (mv@zmail.ru), the Dept. of Foreign Languages, Belgorod Shukhov State Technology University, Belgorod, 308012, Russia.